

ЧАЭС...

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ, или РАЗМЫШЛЕНИЯ ВСЛУХ

Без малого пятнадцать лет назад мир потрясла весть о трагедии на Чернобыльской АЭС. Все человечество следило за разворачивающейся драмой в первые дни ликвидации аварии, которые для некоторых стали последними в их жизни. Много воды утекло с тех пор. Все туже сплетался клубок проблем, связанных с Чернобыльской АЭС и "Объектом "Укрытие", время от времени муссировался вопрос о несостоятельности защитной конструкции, возведенной над аварийным блоком, ставилась под сомнение целесообразность дальнейшей эксплуатации станции. Однако в этих условиях практически заново сформировавшийся коллектив продолжал стабильно выдавать электроэнергию, вроде бы и не замечая беспрецедентного уровня морально-психологического воздействия извне и постепенного сокращения числа работающих блоков. И чем меньше их оставалось в работе, тем больше проблем возникало у персонала. Только с течением времени многие стали осознавать, насколько круто изменила их судьбы Чернобыльская трагедия, как тесно она привязала их к раненой станции и красавцу-городу Славутичу. Некогда процветающий моноиндустриальный город заворачивал своей особенной, только ему присущей атмосферой чего-то доброго и вечного, и невозможно было даже думать о том, что когда-то эта сказка может быть переписана.

Однако свершилось то, что свершилось. Весь мир увидел ставший уже историческим помпезный поворот ключа, навсегда остановивший последний работающий блок. Технически бездарные, но преуспевающие в политических интригах чиновники, вроде бы радеющие за благополучие народа Украины, победили, тем самым совершив очередной поворот в судьбах тысяч людей. И теперь намного спокойней укладывается в свою постель самодовольный бюргер на западе умиротворенной Европы, более сосредоточен в своих размышлениях о вечном тибетский монах, и даже вет-

ренная гейша в краю Восходящего Солнца отправляет свои обязанности куда как грациозней, — поскольку не будоражат их раздумья картинка разбушевавшегося чернобыльского монстра. Но как-то больно на душе от того, что платой за эту идиллию наши "государевы мужи" избрали потерянный сон и размышления нескольких десятков тысяч своих соотечественников.

Наверное, после того, как улеглась пыль, поднятая громкими речами и обещаниями, можно осмотреться и понять, что же произошло в действительности. Уменьшилось ли количество проблем, роящихся вокруг Чернобыля? Сегодня можно сказать, что их число только возросло. Спешно утвердив программу, предусматривающую решение социальных проблем славутичан, и не только их, правительство Украины поставило перед собой не решенный на сегодня вопрос: где же взять деньги на выполнение этой программы? А ведь предприятие работало с прибылью и пополняло бюджет всех уровней, не создавая проблем с необходимостью покрытия дефицита электроэнергии, который возник с потерей "миллионника". И как-то совсем уже непонятно, что же все-таки выиграл народ Украины от закрытия Чернобыльской АЭС?

Наверное, сегодня мы имеем моральное право напомнить о том, что профсоюз атомщиков в свое время предупреждал: Украина не готова к такому шагу, государство, обескровленное экономическим кризисом, просто не в состоянии в одиночку справиться со столь масштабными затратами. Нас слушали, но не более того. Теперь в дополнение к экономическим потрясениям пришли политические, и надежды на такую "желанную" помощь Запада тают так же быстро, как быстро разворачиваются события на политических баррикадах. Но политика политикой, а наш караван идет, тем более что нас всегда интересовала в первую очередь экономика. И вот уже во второй раз приезжает на ЧАЭС Президент и привозит с собой сильных мира сего, и опять слышны обещания о том, что людей не оставят один на один с их бедами, что проблемы персонала остановленной

станции близки, понятны и важны как никакие другие для чиновников и иже с ними. И то же время Программа социальной защиты персонала Чернобыльской АЭС и жителей города Славутича отсчитывает круги по коридорам и кабинетам Верховной Рады, постепенно набивая оскомину народным избранникам. В правительстве создается мощный координационный центр в виде межведомственной рабочей группы, в состав которой "забыли" включить представителя профсоюза, и битком набили ее "государственными мужами". А фискальные способности державы нам хорошо известны.

А что же на самой станции? Администрация, точнее то, что от нее осталось после ухода в отпуск переутомившихся руководителей, проходит ликбез по выживанию в свалившихся как снег на голову условиях бюджетного финансирования, и как бы не замечая остановившихся действий, иницированных в свое время профсоюзами и направленных на смягчение последствий остановки и на обеспечение достаточного уровня социальных льгот для персонала. Поза "страус на бархане", может быть, кому-то и удобна, но лишь до поры до времени. Профсоюз будет продолжать борьбу за реализацию программ и выполнение обещаний совместно с администрацией или без таковой, но где во втором случае эта самая администрация окажется? А о том, что опыт затяжной, но все-таки успешной борьбы за права трудового коллектива у нас есть, знают уже многие. Вот только не хотелось бы снова применять его на деле.

Взгляд на события, происходящие на ЧАЭС и вокруг нее, изложенный выше, не претендует на статус истины в последней инстанции, это скорее размышления вслух, которые вполне можно назвать обобщением разговоров в "курилках". А там, как показывает практика, говорят о самом najbolшем.

О. ЧЕРНЫШЕВ, заместитель председателя профсоюзного комитета ЧАЭС